

ФИЛИП
ПУЛМАН

А
ЛАДДИН
И
ВОЛШЕБНАЯ
ЛАМПА

Иллюстратор Крис Вормелл

Золотой ↑ Компас

Золотой компас (АСТ)

Филип Пулман

Аладдин и волшебная лампа

«Издательство АСТ»

1995

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(4Вел)

Пулман Ф.

Аладдин и волшебная лампа / Ф. Пулман — «Издательство АСТ», 1995 — (Золотой компас (АСТ))

ISBN 978-5-17-127306-4

Вечная, но не устаревающая история об Аладдине, нашедшем волшебную лампу. В этой сказке «есть всё – комедия, драма, фантазия, магия, страх, восторг и потрясающе закрученный сюжет... Сказка эта прошла сотни превращений, её рассказывали на десятках языков. Лет двести по ней ставили пантомимы, её пересказы можно найти в бесчисленных сборниках, её играли в тысячах кукольных театров». На этот раз читателя ждет история об Аладдине, рассказанная Филипом Пулманом, автором знаменитой трилогии «Темные начала», и нарисованная Крисом Вормеллом, известным британским иллюстратором. В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(4Вел)

ISBN 978-5-17-127306-4

© Пулман Ф., 1995

© Издательство АСТ, 1995

Содержание

Введение	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Филип Пулман
Аладдин и волшебная лампа

Philip Pullman
Aladdin And The Enchanted Lamp

Печатается с разрешения издательства Scholastic Children's Books, a division of Scholastic Limited

Text © Philip Pullman, 1995
Illustrations © Chris Wormell, 2019
© Е. Мигунова, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2020

* * *

Введение

Сказка про Аладдина всегда мне нравилась. В ней есть всё: комедия, драма, фантазия, магия, страх, восторг и потрясающе закрученный сюжет – не говоря уж о том, что всё в ней невероятно экзотично, причём, наверное, это ощущение было даже у самых первых рассказчиков. Ведь, хотя изначально сказка была записана в той части мира, где говорят по-арабски, Аладдин родился в Китае, за тысячи километров оттуда.

Получить разрешение заново рассказать такую прекрасную историю – большая честь и ответственность. И огромное удовольствие. Важно оставаться верным форме и духу оригинальной сказки, но непременно нужно добавить и что-то новое. А если не можешь прибавить к истории ничего от себя, лучше уж не берись и передай её тому, кто сможет!

Сказка эта прошла сотни превращений, её рассказывали на десятках языков. Лет двести по ней ставили пантомимы, её пересказы можно найти в бесчисленных сборниках, её играли в тысячах кукольных театров.

В будущем появятся новые версии истории про Аладдина. Мне было очень весело пересказывать её, и я просто счастлив занять место среди тех, кто передаст эту сказку новым поколениям.

Филип Пулман

Жил-был когда-то в Китае мальчишка по имени Аладдин. Был он сыном портного Мустафы и превратил жизнь своего несчастного отца в сущий ад. Целыми днями напролёт он вместе с другими повесами и бездельниками носился по базару, озорничал, то и дело попадал в разные истории и высмеивал каждого, кто пытался его урезонить. Никакому ремеслу он обучен не был, работать не хотел. Мустафа в конце концов не выдержал этого горя, зачах от переживаний и умер.

Остался Аладдин с матерью, которой теперь приходилось в одиночку заботиться о непутёвом сыне. Она умела только одно: прясть хлопок, и целыми днями трудилась, пока Аладдин с приятелями слонялся по улицам.

– Когда же ты найдёшь себе приличное занятие, лоботряс? – спрашивала она сына.

– Каждому своё, матушка! Ты прядёшь хлопок, а я бедокурю. Это отличное занятие, и вполне мне подходит.

Матери казалось, что она вот-вот отправится в могилу вслед за мужем.

Как-то раз, когда Аладдин сидел на базаре у фонтана и брызгал водой на прохожих, в соседней кофейне попивал мятный чай некий араб, по виду из Магриба¹. Он накручивал на палец бороду и внимательно прислушивался ко всему, что происходит вокруг. Услыхав имя «Аладдин», он наострил уши, колючие глаза его заблестели, а длинные пальцы загнулись, словно когти, потому что он знал об Аладдине кое-что, чего сам Аладдин не знал. Он немного понаблюдал за мальчиком, а потом подошёл к нему и заговорил:

– Скажи-ка, молодой человек, как твоё имя?

– Аладдин.

– Не тот ли ты Аладдин, что приходится сыном портному Мустафе?

– Да, это я. Но мой отец вот уж год, как умер. Остался я с матерью.

При этих словах магрибинец принялся завывать так, будто новость разбила ему сердце. Он рвал волосы на голове и выдёргивал их из бороды, бил себя в грудь, по щекам его текли слёзы, точно ручьи по горному склону. Поражённый Аладдин не знал, что и думать.

– Брат мой! – рыдал магрибинец. – Бедный мой братик Мустафа! Я наконец нашёл тебя, но лишь для того, чтобы узнать о твоей смерти! Ай-ай-ай, какая жалость – какое несчастье... но сын его жив, сын! Аладдин, мой племянник, плоть от плоти моего брата, кровь от крови нашей!

И он заключил Аладдина в объятия и расцеловал в обе щеки. Аладдин очень удивился и разволновался, как и его дружки, которые подглядывали из-за фонтана, ведь с первого взгляда было видно, что магрибинец определённо богат: на его ремне красовалась серебряная пряжка, на боку висел золотой кинжал, а в тюрбане сверкал красный как кровь рубин.

Ещё больше взволновался Аладдин, когда магрибинец вынул кошель и дал ему десять динаров, сказав:

¹ Магриб – старое арабское название стран Северной Африки к западу от Египта: Алжира, Ливии, Мавритании, Марокко и Туниса. Магрибинец – житель Магриба. (Прим. переводчика.)

– Отнеси это матери, Аладдин, любезный мой племянник, да вели ей купить самой лучшей снеди, какую сможет найти, и приготовить ужин. Вечером я зайду засвидетельствовать почтение вдове моего дорогого брата. О! О! Брат мой! Мёртв! Сердце моё разбито! Где, ты сказал, вы живёте, милый мальчик?

Аладдин понимал, что из-за охватившего его горя магрибинец даже забыл адрес родного брата.

– На улице Торговцев Маслом, – сказал он. – За домом Шахида, Робкого поэта.

И со всех ног помчался домой, рассказать матери хорошие новости. Разумеется, она не поверила ни единому слову.

– У твоего бедного отца никогда не было братьев, бессовестный ты мальчишка! Зачем тебе только понадобилось выдумывать этакую дичь? Будь у него брат, разве я не знала бы об этом? Убирайся прочь с моих глаз и найди работу! Своим враньём и вечными выдумками ты разобьёшь мне сердце!

Но Аладдин показал матери деньги, и уж в это ей пришлось поверить. Так что она отправилась на базар и купила баранины и риса, шафрана и куркумы, баклажанов, слив и гранатов и приготовила лучшие кушанья, какие только умела. Просто на всякий случай.

И, представьте себе, как только угощение было готово, раздался стук в дверь, а за ней стоял магрибинец. Он сменил свой халат на другой, богаче первого, и умастил бороду нардом, а тюрбан украсил золотой брошью, и выглядел даже роскошнее и наряднее прежнего.

– О! Жена моего возлюбленного брата! Сердце моё разбито! О, эти любимые старые комнаты – ковёр, тот самый, на котором мы с братом молились, преклонив колени... – А это старая медная чаша, в которой он омывал руки... Ай-ай-ай! – И, бросившись на пол, он принялся кататься и бить себя кулаками в грудь. Аладдина это так тронуло, что он тоже расплакался. Но его матушка смотрела с подозрением, потому что жена Шахида, Робкого поэта, подарила ей эту чашу только в прошлом году. И ещё кое-что заставило её насторожиться: зубы во рту магрибинца были очень острые – каждый как иголка.

Однако слёзы есть слёзы, а этот человек рыдал и завывал так, что мать Аладдина испугалась, как бы он и сам не умер. Она подняла его и сказала:

– Мир тебе, господин! Не хочешь ли сесть и отведать угощения, которое я приготовила?

И все трое сели и преломили хлеб. А пока они ели, магрибинец рассказывал им о своей жизни, причём явно врал без зазрения совести, но Аладдин верил каждому его слову.

– Много лет я водил торговые караваны между Китаем и Марокко, и нажил большое состояние, которое надеялся когда-нибудь передать моему дорогому брату и его семье. Потом я заинтересовался учением дервишей – святых людей, чья мудрость сияет ярче солнца. Тридцать лет провёл я в пустыне с этими достойнейшими и праведными людьми, но, проснувшись однажды утром, подумал о брате моём Мустафе и о его семье, которой я так никогда и не видел. И сразу же сердце моё наполнилось горячим желанием повидать его. В тот же день я пустился в дальний путь, задержавшись лишь, чтобы прочитать молитвы. И всё это для того, чтобы узнать – увы! увы! – что мой любезный брат мёртв. Но, я вижу, достойный сын занял его место и заботится о своей матери, как и подобает сыну. Каким счастьем это наполняет моё израненное сердце!

Аладдин сидел, сложив руки, и смотрел себе под ноги. А его мать сказала:

– Хотела бы я, чтобы Аладдин был таким же благоразумным, каким был его отец, о господин. И таким же добродетельным, как вы. Но, по правде говоря, он лежебока и негодник, и единственные деньги, которые появляются в этом доме – те гроши, что зарабатываю я. С утра до ночи я гну спину, пряду и пряду пряжу. А стоит принести в дом пару монет, как он выхватывает их у меня прямо из рук. Ремеслу он не учится, работать не хочет и этим разбил сердце своему отцу, оттого-то Мустафа и умер раньше времени.

Аладдину стало стыдно. Магрибинец сурово нахмурился и молвил:

– О, Всевышний! Ты очень огорчила меня своими словами, женщина. Как мне неприятно слышать такое, Аладдин! Ведь ты уже почти взрослый мужчина, пора стать более ответственным. Ну да ладно... Уверен, что намерения у тебя благие, просто ты не нашёл пока верной дороги. Поэтому завтра утром мы поразмыслим, как сделать из тебя купца. У тебя будет своя прекрасная лавка.

Аладдин тут же приободрился и ночью не сомкнул глаз, мечтая, как будет красоваться в роскошных одеждах и повелевать рабами, какие товары станет предлагать богатым покупателям... Что бы такое он мог продавать? Ковры, засахаренные фрукты, золото и серебро? В мечтах Аладдина всё складывалось великолепно.

На другое утро магрибинец пришёл на заре и повёл Аладдина в бани, где они вымылись и умастили тела благовониями. Оттуда они отправились к портному, и там магрибинец заплатил за новую одежду для Аладдина – такой красивой тот никогда даже не видел.

Потом они направились на базар, где все богатые купцы собирались за чашечкой кофе, чтобы переброситься словечком и обсудить новости. Магрибинец вступил с ними в разговор. Он так степенно беседовал о ценах и качестве товаров, что другие купцы, приняв его за важную особу, угостили сладостями с мускатным орехом и всячески нахваливали его. Аладдин, которому разрешили сидеть с ними, любовался дядей, и его восхищению не было предела.

По дороге с базара магрибинец заговорил с Аладдином:

– А теперь, Аладдин, я покажу тебе кое-что особенное. Идём со мной, и ты увидишь сад, полный чудес, нечто, чего никто никогда ещё не видел.

К этому времени Аладдин уже поверил, что от магрибинца можно ожидать только хорошего. Если дяде хочется взглянуть на сад, полный чудес, Аладдин будет счастлив составить ему компанию.

– А где этот сад, дядюшка?

– В горах, мой мальчик. Никто не знает о нём, только я. Идём же, не медли. Нас ждёт долгая дорога.

Спустя много часов они поднялись в горы так высоко, что город уже пропал из виду. Наконец магрибинец остановился, внимательно осмотрелся, измерил расстояние от какого-то камня до ближайшего куста и отсчитал четыре шага в сторону.

Аладдин следил за ним, ничего не понимая. Никакого сада не было. Вокруг только жуткая пустынная местность – песок, сухие кусты, да ящерицы.

– Дядя, а где же сад? – спросил он. – Я ничего не вижу, кроме...

Шлёп!

Магрибинец отвесил Аладдину такую затрещину, что у того мозги чуть не выскочили из ушей.

– Ай! За что? Даже отец никогда не бил меня так сильно! Ай!

– Это тебе урок, – злобно усмехнулся магрибинец. – Магия, которую я собираюсь применить, очень опасна. Смотри, ничего не говори и учись.

Магрибинец сгрёб в кучку несколько веток, высек огонь с помощью огнива и кремня и разжёг костер. Когда пламя ярко разгорелось, он высыпал на ладонь горстку порошка из мешочка на поясе, и бросил порошок в огонь.

Над костром поднялись клубы ядовито-зелёного дыма и будто бы даже загремел гром. Когда дым рассеялся, Аладдин увидел большой плоский камень, лежащий перед ними на земле – там, где только что горел костёр.

– Ну вот, – сказал очень довольный магрибинец. – Подними камень, Аладдин.

– Как это? Я один?

– Да, да! Прочти, что здесь написано.

Аладдин склонился и увидел слова, высеченные на древнем камне.

«ТОЛЬКО АЛАДДИН, СЫН МУСТАФЫ, СМОЖЕТ ПОДНЯТЬ ЭТОТ КАМЕНЬ.»

– Ого! – сказал Аладдин. – Удивительное дело!

Он взялся за кольцо на камне и поднял его легко, как пушинку.

– А теперь слушай очень внимательно, – сказал магрибинец. – Спустившись по этой узкой лестнице, ты попадёшь в подземный ход, в конце которого есть дверь. Открой её и войди. Ты окажешься в прекрасном саду, на деревьях там растут удивительные плоды. Смотри, ни в коем случае не срывай их, не то сразу обратишься в чёрный камень. Понял? Пройди через этот сад к террасе в самом конце и увидишь висящую на цепи лампу. Возьми лампу, вылей из неё масло и принеси мне. Кстати, на обратном пути можешь срывать плоды, если захочешь. А теперь ступай. Как только я... Как только мы получим лампу, весь мир будет у наших ног!

Аладдин задрожал от нетерпения. Он нырнул в тёмный ход, как проворный охотничий пёс. Ход был узким и тёмным, тесным и пыльным, Аладдин несколько раз ударился головой и ободрал локти, но он не обращал на это внимания, так как был очень взволнован. Спустившись вниз, он пошёл по проходу, в конце которого, как и сказал магрибинец, оказалась дверь. Аладдин взялся за ручку и повернул её.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.